

Темный Пакт определенно спас ему жизнь, избавив от контроля Кольца над ним. Но он не был уверен, насколько мощной будет его максимальная версия по сравнению с аналогом первого уровня. Была небольшая вероятность, что он просто превратится в ил, как только использует его.

Несмотря на это, он переключился из статуса в инвентарь и сбросил изуродованный гамбезон лоялиста. Вместо этого он предпочитает надеть рубашку под изуродованную кольчугу, а также штаны и сапоги. Его маскировочный плащ был украден после пленения, так что ему придется довольствоваться обычным коричневым, который он использовал раньше.

К счастью, несмотря на его пленение, Кромвель, Шеффилд и Вардс не смогли снять с него брелок феи, который по-прежнему удобно сидел у него на шее. Они пытались перерезать нить, удерживающую его на шее, но каждый раз отталкивались, как будто сам брелок отталкивал их. Полезное свойство, которым, как он надеялся, будут обладать все артефакты из Доты... Возможно, это также было причиной того, что одновременно можно было использовать только один.

Больше всего Майкл расстроился из-за потери меча, он мог обойтись и без магического плаща, но этот клинок был его верным спутником большую часть времени, проведенного в Антомире... Еще одно преступление, которое можно высечь на надгробии Вардса, подумал он.

Прежде чем покинуть эту местность в поисках Тиффании, он перелистывает страницы Книги Простолюдинов, пока не останавливается на странице Теневого Шамана. Он посмотрел вниз на ожившего человека и кивнул головой. "Давно не виделись".

...

"Ах, правда? Я не уверен, что время течет так же, как там, где ты, молодой человек". неуверенно говорит Раста, указывая на него, или на то, как он был изображен в представлении Расты. "Ты выглядишь так, будто не сомкнул глаз несколько дней! Чем ты занимался, ученик!"

Майкл покачал головой: "Меня схватили. И я сбежал... Мастер Раста, вы знаете что-нибудь об эльфах?" - спросил он, размышляя, есть ли способ выследить их... Скорее всего, это не сработает из-за того, что их миры кардинально отличаются, но ведь парень может мечтать, верно?

"Эльфы...? Я мало что знаю, кроме того, что они близки с Духами. Я встречал одного, который даже утверждал, что происходит от одного из них, но... Я рассмеялся ему в лицо, ха-ха-ха-ха! Как будто духи могут даже прикоснуться к смертному! Хе-хе!" - смеется он, решив не допытываться у Майкла о его недавнем опыте.

Майкл качает головой: "Опять же, есть ли способ отследить их? Может быть, с помощью духов?" - спрашивает он, не желая прочесывать весь Альбион, чтобы найти свою цель.

Раста пожимает плечами: "Возможно? Но на это уйдут годы, забудь о попытке", - небрежно замечает он, падая на спину и выглядя так, будто собирается заснуть в любой момент.

"Да... Спасибо за помощь, "мастер". " пробормотал он, закрывая книгу. "Теперь, куда идти..."

Майкл подходит к центру деревни и берет палку, держит ее вертикально и опускает, чтобы решить, в каком направлении ему идти. "Хорошо, это далеко".

Принцесса Генриетта сидит напротив своей матери, стараясь не скривиться. Королева едва сдерживала свой гнев, что было очевидно по тому, как он иногда проскальзывал сквозь ее вежливый фасад. "Мама, я..."

"Не надо, дочь...", - почти рычит королева, протягивая ей лист бумаги, - "Ты расскажешь мне всю правду, и только тогда я решу, как тебя наказать.... Это ты написала?" - спрашивает она, позволяя Генриетте раскрыть копию письма, которое она написала принцу Уэльскому.

Генриетта бледнеет, ее руки становятся липкими, а на спине выступает холодный пот: "Что..." - начинает она, но останавливается, когда королева вскидывает брови. "Не лги мне, дочь".

...

"Д-да, мама. Это так", - призналась она, но, несмотря на напряженную ситуацию, в которой она оказалась, ее мысли были заняты тем, как это письмо стало достоянием общественности, а также тем, как обстоят дела у принца Уэльского... Она ни на секунду не поверила, что это он опубликовал письмо, а значит, оно было перехвачено на полпути... Это мог быть только виконт Вардс или кто-то из его отряда. Тот факт, что он еще не вернулся, ясно говорил о том, что что-то произошло.

Размышления Генриетты прервались, когда королева заговорила: "Зачем, дочка, ты это написала? Я знала о твоей привязанности к принцу Альбиона, это было намерением твоего отца, чтобы вы поженились до его кончины. Но ты не хуже меня знаешь, что ситуация изменилась... Ты, возможно, только что обрекла Тристейн своим единственным, эгоистичным поступком", - заявила она, доставая еще одно письмо, которое выглядело намного шикарнее, чем копия письма Генриетты.

"Это послание от германского императора. Можешь ли ты угадать, каков его ответ?" - спрашивает королева, ее плечи заметно подрагивают от гнева.

Генриетте захотелось свернуться в клубок и заплакать, зная, что именно содержится в письме. "Моя помолвка..."

"Да. Твоя помолвка. Которая была разорвана, измазана, протащена по улицам Германии и осуждена почти всеми дворянами от Альбиона до Святой земли. Ты... Мы. Теперь мы - посмешище, предмет всех шуток, которые рассказывают даже в простонародных тавернах... Не так давно у меня была встреча с советом, и генерал Грамон предложил лишить тебя титула...", - продолжает королева, шокируя Генриетту.

"Матушка! Ты не можешь слушать этого предателя!" начинает она, но ее прерывают: "ТИХО!" - восклицает королева, не сводя взгляда с дочери.

"Я должна лишить тебя титула и отправить замуж за какого-нибудь менее знатного дворянина в Германию в качестве извинения за твои действия!... Но я все еще твоя мать... Поэтому я предлагаю тебе последний шанс. Ты выйдешь замуж за первого сына генерала Грамона, Тейтера Грамона".

"Но..."

"Нет! Ты сделаешь это или будешь изгнана из этого дворца! Твое признание Луизы Вальер уже настроило против нас генерала Грамона и его союзников, поэтому, чтобы предотвратить гражданскую войну, ТЫ, БУДЕШЬ, ВЫПОЛНЯТЬ, СВОЙ, ДОЛГ!" - требует королева и встает, не дожидаясь ответа Генриетты, выходит из комнаты и дает ей возможность обдумать свои

СЛОВА.

<http://tl.rulate.ru/book/64004/2849205>